

Э. А. МАКАЕВ, Н. З. ГАДЖИЕВА

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ В ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК

Развитие отечественной компаративистики связано с Академией наук, в стенах которой сотрудничала плеяда замечательных ученых — основателей русского языкознания.

Корни сравнительно-исторического языкознания в России, за полтора века своего существования ставшего эталоном строгого и непротиворечивого лингвистического анализа, восходят к далекому прошлому — к началу XVIII в. и связаны с именем гениального русского ученого академика М. В. Ломоносова (1711—1765), давшего блестящие образцы научного творчества и сделавшего замечательные открытия, на много лет опередившие западную науку. Работы М. В. Ломоносова не только пролагали новые пути в науке, они были призваны служить камертоном для любого научного исследования, любого научного поиска.

Ломоносов глубоко знал русский язык во всем многообразии его диалектов и был хорошо знаком с древнерусскими письменными памятниками¹; он первым четко разграничил русский и старославянский языки, притом не только для своего времени, но и для древнейших времен нашей письменности. Зная старославянский и древнерусский, Ломоносов имел также достаточно ясное представление обо всей славянской группе языков в целом², о чем свидетельствует его высказывание в одной из черновых заметок: «Языки отъ славенского произошли: 1) россійской, 2) польской, 3) болгарской, 4) сербской, 5) ческой, 6) словацкой, 7) <вандалской> вендской»³. Перечисляя почти все славянские языки, Ломоносов определяет и характер взаимоотношений между ними. Он указывает, например, на большую близость «великороссийского языка» с языками «славян, около Дуная и в Иллирике обитающих» (т. е. южнославянских), чем с языком польским, «не взирая на безразрывную нашу с поляками пограничность»⁴.

Сравнением языков занимались и до Ломоносова, однако сопоставление носило беспорядочный, бессистемный характер — брали самые разные языки и сравнивали их слова по случайному чисто внешнему созвучию. С именем Ломоносова связано внесение большей точности и строгости в сравнение языков.

Заслуживают серьезного внимания взгляды Ломоносова на «сродство» языков. Он не считал, что родоначальником «сродственных» языков является какой-либо из исторически засвидетельствованных (заметим, что даже в XIX в. многие считали санскрит чуть ли не родоначальником индоевропейских языков). Ломоносов неоднократно подчеркивал самостоятельность славянских языков: «А чтобы славенский язык столь широко распространился, надобно было весьма долгое время и многие веки, и особливо что славенский язык ни от Греческого, ни от Латинскаго, ни от дру-

¹ См.: П. С. Кузнецов, М. В. Ломоносов в истории русского языкознания, «Вестн. МГУ», Серия обществ. наук, 3, 7, 1950, стр. 117, 118.

² Там же, стр. 118.

³ М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., 7, М.—Л., 1952, стр. 609.

⁴ Цит. по работе: П. С. Кузнецов, указ. соч., стр. 118.

того какова известного не происходит, следовательно сам собою состоит уже от самых древних времен и многочисленные оные Славенские народы говорили Славенским языком еще прежде Рождества Христова»⁵.

В трудах Ломоносова высказывается важное положение сравнительно-исторического языкознания — мысль о происхождении родственных языков из общего первоисточника — праязыка, в результате разделения которого образовались современные индоевропейские языки. Великий русский ученый заложил основы теории процесса дифференциации языков. Наиболее древним, по утверждению Ломоносова, было отделение друг от друга латинского, греческого, германских и славянских языков. В более поздний, по его мнению, исторический период произошло в свою очередь разделение этих языков, например славянского на славянский и балтийский, в дальнейшем нового славянского — на русский и польский⁶. С попытками установления известных закономерностей в развитии родственных языков связана выработка основ отечественной компаративистики. Естественно, говорить о разработанной методике сравнительно-исторического анализа в эпоху Ломоносова нельзя, однако необходимо подчеркнуть, что отечественная компаративистика связана с именем этого выдающегося русского ученого.

Для отечественной компаративистики с самого ее зарождения была характерна широта охвата языковых материалов, сопровождающаяся интенсивностью их разработки. Издание материалов языковых памятников и открытие новых языков и диалектов давали возможность ставить и решать вопросы сравнительной грамматики родственных языков.

Традиции изучения славянских языков в сравнительно-историческом плане в начале XIX в. были продолжены академиком А. Х. Востоковым (1781—1864).

Отечественную компаративистику XIX в. характеризует выдвижение принципов исследования, шедших вразрез с устоявшимся к тому времени подходом в европейской, большей частью — немецкой, лингвистике⁷. В русском языкознании большое внимание обращалось на реальные процессы, составляющие основу языковых изменений, на каузальную зависимость наблюдаемых фактов; делались попытки установить непосредственную связь между сравнительно-историческими исследованиями и изучением истории отдельных языков⁸. Значение данных истории отдельных конкретных языков для сравнительно-исторических исследований особо подчеркивал один из основателей исторического изучения языка акад. А. Х. Востоков⁹, впервые сформулировавший также методические требования к этимологическому словарю. В своем труде «Рассуждение о славянском языке» (СПб., 1820) А. Х. Востоков впервые в истории мировой компаративистики вводит оказавшуюся впоследствии чрезвычайно плодотворной процедуру сравнения данных старославянского языка с соответствующими явлениями современных литературных славянских языков (например, польского) и их диалектов.

На основании подобного соположения материалов Востоков приходит к открытию первостепенной важности в области фонетики славянских языков. Наблюдения и методика А. Х. Востокова обогатили сравнительную грамматику родственных языков и расширили ее горизонты, но нашли

⁵ Там же, стр. 123.

⁶ М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., 7, стр. 609, 658—659.

⁷ См. об этом: Ф. М. Березин, Очерки по истории языкознания в России, М., 1968, стр. 45.

⁸ Там же.

⁹ См.: А. Х. Востоков, Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея, СПб., 1842.

широкое применение лишь полвека спустя в различных направлениях европейского компаративизма. В русской компаративистике традиции А. Х. Востокова никогда не прерывались, найдя себе достойных приемников в лице академиков Ф. И. Буслаева (1818—1897) и И. И. Срезневского (1812—1880). Исторический метод исследования языка получил дальнейшее развитие в трудах Ф. И. Буслаева¹⁰. Плодотворны его высказывания относительно того, что историческая грамматика должна основываться на изучении явлений не только литературной, но и народной речи (необходимость учета диалектов).

Исключительны заслуги акад. Ф. Ф. Фортунатова (1848—1914) в области сравнительной грамматики индоевропейских языков и шире — в области общей методологии сравнительного языкознания. Отличительной чертой творческого почерка Ф. Ф. Фортунатова является несвойственная для того времени строгость лингвистического анализа. Если допустимо сформулировать лингвистическое кредо Фортунатова в терминах современного языкознания, то оно может быть выражено следующим образом: лингвистический анализ любой семьи родственных языков, а также отдельного его представителя должен начинаться с описания его нижних уровней и постепенно подниматься до описания высших уровней. Только тогда, когда исчерпаны все возможности фонетического уровня (или: возможности фонетического объяснения данного уровня), допустим и необходим переход к описанию других уровней в терминах соответствующих уровней. Эти принципиальные положения, обнаруживающие глубину мысли ученого, позволили Ф. Ф. Фортунатову сделать ряд открытий первостепенной важности, навсегда вошедших в золотой фонд мировой науки. Так, интенсивные занятия славянской и балтийской акцентологией привели ученого к открытию закона, который в сравнительной грамматике индоевропейских языков носит название закона Фортунатова — Сосюра. Многолетние занятия древнеиндийским языком позволили исследователю открыть закономерность в области древнеиндийского консонантизма, получившую в дальнейшем наименование закона Фортунатова. Замечательная логическая стройность и строгость методологии Ф. Ф. Фортунатова неоднократно отмечалась ведущими западными компаративистами, в частности А. Мейе и К. Бругманом.

Сравнительная грамматика составляет часть предпринятых в XIX в. систематических исследований исторической эволюции явлений природы и общества. Для развивавшейся в прошлом столетии русской компаративистики было характерно методическое изучение исторических причин языковой эволюции.

Развитие славистики, как и других частных филологий (индологии, иранистики, финноугроведения, тюркологии и др.), обязано своими успехами внедрению представителями русской школы отечественного языкознания таких приемов сравнительно-исторического анализа, которые вскрывали закономерное действие строгих соответствий там, где поверхностное наблюдение обнаруживает только аномалию. «Приложение теории постоянства фонетических законов к системе гласных, к аналогии, к диалектам и к заимствованиям и открытия, явившиеся в результате этого, заставляли пересмотреть сравнительную грамматику каждого языка во всех ее подробностях»¹¹.

¹⁰ См.: Ф. И. Б у с л а е в, О преподавании отечественного языка, М., 1867; е г о ж е, Историческая грамматика русского языка, СПб., 1865 (ср.: М., 1959).

¹¹ См.: А. М е й е, Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков, М.—Л., 1938, стр. 465.

Русская школа компаративистов XIX в. в лице ее лучших представителей — А. Х. Востокова, И. И. Срезневского, Ф. И. Буслаева, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Потебни (1835—1891), И. А. Бодуэна де Куртенэ (1845—1929), А. А. Шахматова (1864—1920) — заложила прочный фундамент для отечественной компаративной славистики.

Складывающаяся методика сравнительно-исторических исследований в области славистики с самого начала имела непререкаемым условием опору на фактический материал, на обязательное соблюдение принципов однородности фонетических изменений, на соблюдение принципа относительной хронологии¹².

Представители казанской школы русского языкознания — И. А. Бодуэн де Куртенэ и В. А. Богородицкий (1857—1941) — выдвинули свое толкование хронологии языковых явлений, свидетельствующее о глубоком понимании исторических и причинных связей между фактами родственных языков. Уже самим пониманием сущности языкознания концепция Бодуэна де Куртенэ и его учеников отличалась от младограмматического направления. Бодуэн де Куртенэ полагал, что в языкознании «сравнение... — не цель, а одно из средств»¹³. В своих славистических трудах, посвященных русскому, польскому языкам, Бодуэн де Куртенэ по существу одним из первых в русском языкознании сделал попытку проследить хронологию отдельных этапов развития морфологической структуры в общем плане, а также хронологию отдельных фонетических процессов¹⁴.

Правильное понимание самого момента изменения как результата накопления целого ряда постепенных минимальных мутаций в языке, признание исторической изменчивости языковых категорий характерно также для исследовательской практики А. А. Потебни (1835—1891), с именем которого связано внедрение новых методов в изучение исторического синтаксиса. Ученый выдвинул два основных принципа в понимании и исследовании синтаксических явлений: 1) принцип исторической изменчивости синтаксических категорий и соответственно принцип историзма в осмыслении современной синтаксической системы, 2) принцип структурной взаимосвязанности основных грамматических категорий — слова, части речи, члена предложения и предложения¹⁵. Впервые в истории языкознания выдвигается принцип структурной сплоченности и соотносительности всех элементов языка, принцип системности синтаксиса.

Значительную лепту в теорию системности синтаксиса внес акад. А. А. Шахматов. Принципиальный интерес для методики сравнительно-исторического языкознания представляет предпринятая А. А. Шахматовым реконструкция состояния общерусского языка. Таким образом, русская школа компаративистики (казанская, московская и харьковская) предложила новую для своего времени методологию.

«Гипотетичность воссоздаваемых праязыковых форм, отсутствие в них конкретности живых языков заставили В. А. Богородицкого перенести центр тяжести сравнительно-грамматических исследований с воссоздания праязыков на определение хронологической последовательности явлений

¹² См., например: Ф. Ф. Фортунатов, Старославянское *-тъ* в 3-м лице глаголов, ИОРЯС, XIII, кн. 2, 1908.

¹³ И. А. Бодуэн де Куртенэ, Некоторые общие замечания о языковедении, в его кн.: «Избр. труды по общему языкознанию», I, М., 1963, стр. 57.

¹⁴ См., например: И. А. Бодуэн де Куртенэ, О древнепольском языке до XIV столетия, Лейпциг, 1870; его же, Отрывки из лекций по фонетике и морфологии русского языка, читанных в 1880/1881 г., вып. I, Воронеж, 1882.

¹⁵ А. А. Потебня, Из записок по русской грамматике, I—II, М., 1958, стр. 516—517. См. также: В. В. Виноградов, Новые пути исторического и сравнительно-типологического изучения русского синтаксиса, в его кн.: «Из истории изучения русского синтаксиса», М., 1958, стр. 333.

от их первоначального времени и до настоящего, и уже как дальнейшее — сравнение таких явлений в отдельных ветвях и распространение их по языкам-основам отдельных групп языков»¹⁶. Взгляды В. А. Богородицкого на проблему балто-славянских языковых связей получили дальнейшее развитие в трудах советских славистов.

Прогрессивное значение сравнительно-исторического исследования славянских языков в дореволюционный период было подчеркнуто еще в середине прошлого столетия Н. Г. Чернышевским, у которого обостренный интерес к различным аспектам этого направления лингвистики проявился в многочисленных высказываниях по вопросам генеалогической классификации языков, в частности — индоевропейских языков и их строя, а также в том, что он, популяризируя в России идеи компаративистики, перевел на русский язык основополагающий труд О. Шрадера «*Sprachvergleichung und Urgeschichte*» (Leipzig, 1883 — М., 1886).

Исключительные заслуги в области изучения индийских языков принадлежит акад. О. Н. Бётлингку (1815—1904). С его именем связано создание санскритского словаря Петербургской Академии наук. Работа над словарем, составившим эпоху не только в области индоиранской филологии, но и сравнительного языкознания, велась более 20 лет (1852—1875). Словарь этот, изданный в семи томах при участии таких авторитетных санскритологов, как Г. Рот, Т. Ауфрехт, Д. Уитни, был, по подсчетам Б. Дельбрюка, на $\frac{9}{10}$ создан самим О. Бётлингом. После окончания этого *magnum opus* санскритской филологии О. Бётлингк приступил к составлению сокращенного древнеиндийского словаря, в связи с чем обратился к прежнему соавтору Роту с просьбой принять в нем участие. Г. Рот отказался, ответив Бётлингку словами Вергилия: «*infandum regina jubes genovare dologet*». Работу над этим словарем, состоявшим также из семи томов, О. Н. Бётлингк закончил через 10 лет (1879—1889).

Б. Дельбрюк отмечал, что Петербургский словарь мощно повлиял на развитие сравнительного языкознания: он требовал отказа от фантастических этимологий индоевропейских корней, обращая внимание исследователей на зафиксированные в памятниках лексемы с их сложными смысловыми связями. Свой некролог о О. Бётлингке Б. Дельбрюк заключил примечательным признанием: «Российская Академия наук, куда в 1842 году был избран Бётлингк, имеет перед всеми другими академиями (Европы. — Э. М., Н. Г.) то преимущество, что она предоставляет своим членам достаточное материальное обеспечение, не требуя взамен ничего, кроме научной работы»¹⁷.

Исследования по индоиранским языкам Петербургской Академии наук начались уже со второй половины XVIII в. Особенно плодотворными были многочисленные экспедиции, которые регулярно устраивались Академией и в результате которых были получены весьма ценные сведения о многих народностях и языках обширной Российской империи. В труде акад. И. А. Гюльденштедта, изданном после его смерти (1781) акад. П. С. Палласом, содержится параллельный глоссарий «афганского, дигорского и осетинского» языков; примечательно, что Гюльденштедт сознавал уже родство между персидским, осетинским и курдским языками, хотя и трактовал отношения между ними неправильно¹⁸.

В начале XIX в. делаются попытки привлечь «древний персидский, или мидийский, язык» для обоснования «сходства санскритского языка с русским», а также объяснить сходство между языками Европы и Азии общим

¹⁶ Ф. М. Березин, указ. соч., стр. 217.

¹⁷ B. Delbrück, O. v. Böhtlingk, IF, 17, 1904—1905, стр. 134—135.

¹⁸ См. об этом: И. М. Оранский, Введение в иранскую филологию, М., 1960, стр. 358.

их происхождением от древнего «мидского» (мидийского) языка (Ф. П. Аделунг, Ст. Сестренцевич-Богуш и др.). На этой точке зрения стоял в 1812 г. и А. Х. Востоков, указывавший на «сродство» греческого, латинского, немецкого и славянских языков с персидским и объяснявший это «сродство» общим их происхождением от «древнего мидийского». Востоков интересовался и вопросом о скифских и сарматских именах у греческих историков, справедливо полагая, что вопрос о языковой принадлежности скифо-сарматских племен можно определить только по географическим названиям, переживающим «многими тысячами лет... существование того народа, от коего первоначально изречены были»¹⁹. Таким образом, уже в начале XIX в. А. Х. Востоковым был намечен тот путь, которым впоследствии пошли акад. В. Ф. Миллер и другие ученые, занимавшиеся вопросом о скифском языке²⁰.

С именем акад. Б. А. Дорна (1805—1885), которому принадлежит первое научное описание афганского языка, связано развитие историко-филологического направления в иранистике. К тому же направлению примыкал известный индолог К. А. Коссович (1815—1883), инициатор преподавания в России авестийского и древнеперсидского языков (начиная с 1863 г.). Ему же принадлежит заслуга создания курса сравнительной грамматики индийских и иранских языков.

Наиболее крупным представителем историко-сравнительного направления в области иранских языков был акад. К. Г. Залеман (1849—1916). Значительный вклад в изучение древних и современных иранских языков и их диалектов внесли академики Ф. Е. Корш (1843—1915) и В. Ф. Миллер (1846—1913). Известная трехтомная монография В. Ф. Миллера «Осетинские этюды» (М., 1881—1887), в которой впервые было доказано родство осетинского языка со скифским, послужила уже в послеоктябрьский период образцом для значительного количества публикаций по сравнительному анализу иранских языков.

В области других языковых групп сравнительные исследования велись менее интенсивно. Ведущая роль в компаративистике как в первые два столетия, так и поныне принадлежит исследованиям индоевропейской языковой семьи в целом. Результаты сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков были настолько значительными, что соответствующая методика, выработанная на материале этих языков, вскоре была перенесена и на исследование других семей родственных языков в этом плане.

Так, наряду с индоевропейской, славянской компаративистикой возникло сравнительно-историческое изучение тюркских, финно-угорских, кавказских языков. Корни сравнительно-исторического изучения тюркских языков, как и финно-угорских и кавказских, уходят в далекое прошлое, к периоду основания Петербургской Академии наук. Внимание к сравнительному изучению языков было характерно для лингвистики XVIII в. Не случайно, что конец XVIII в. ознаменовался крупным событием — изданием под покровительством Екатерины II «Сравнительного словаря всех языков и наречий». В 1787 г. была издана первая часть этого словаря, включавшая 285 слов из 51 европейского и 149 азиатских языков. Во второй части словаря (1789) и в новом его издании (4 части, 1790—1791) был добавлен материал еще из 79 языков, в том числе — африканских и американских.

В области изучения тюркских языков господствовало филологическое направление. Основное внимание уделялось описанию и публикации древ-

¹⁹ А. Х. Востоков, Задача любителям этимологии, «Санкт-Петербургский вестник», ч. 1, февраль, 2, 1812, стр. 204—215.

²⁰ И. М. Оранский, указ. соч., стр. 360.

нетюркских памятников и рукописей, их филологической интерпретации, характеристике языка отдельных ранних письменных источников и т. д. В. В. Радлов, П. М. Мелиоранский заложили прочный фундамент для изучения и публикаций древнетюркских памятников. Тюркологов всегда привлекала область этимологий отдельных слов и истории отдельных грамматических форм.

Большим событием в тюркском языкознании рубежа XIX—XX вв. было издание «Опыта словаря тюркских наречий» акад. В. В. Радлова (I—IV, СПб., 1893—1911). Сравнительные словари тюркских языков (ср. ещё: Л. Будагов, Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, I—II, СПб., 1869—1871) привлекали внимание к методике сравнительных исследований. Фактический материал, который должен лежать в основе любой сравнительной грамматики, в том числе и тюркских языков, медленно, но верно расширялся, пополнялся и уточнялся.

В дореволюционный период только закладывались основы сравнительно-исторического изучения тюркских языков, поэтому ни по методике исследований, ни по их результатам оно не могло сравниться с уровнем изучения индоевропейских языков. Реконструкция основных контуров праязыка и его промежуточных звеньев была в индоевропеистике на протяжении многих десятков лет центральной задачей, выполнению которой были подчинены многочисленные частные исследования. Такая задача не стояла перед дореволюционной тюркологией. Лишь якутская грамматика акад. О. Н. Бётлингга²¹ по зрелости синхронного описания была на уровне сравнительного изучения индоевропейских языков, достигнутом к середине XIX в. Эта грамматика отдельного тюркского языка, которая, по словам В. Штрайтберга, была лучшей из существующих описательных грамматик какого-либо языкового семейства²², в дальнейшем послужила отправным пунктом для некоторых теорий в области сравнительной грамматики индоевропейских языков, а именно объяснение различных путей образования и развития именной парадигматики в древних и современных индоевропейских языках. Следует подчеркнуть прозорливость О. Бётлингга, сумевшего провести четкое различие между функциональным и парадигматическим анализом падежной системы, что впоследствии стало одним из элементарных методических требований, предъявляемых к грамматическому описанию любого языка. При описании индоевропейского склонения Г. Хирт в 1927 г. ввел в научный обиход компаративистов термин О. Бётлингга *Casus indefinitus* («неопределенный падеж»), непосредственно ссылаясь на замечательную, по словам Хирта, работу Бётлингга²³. Отныне в многочисленных работах по общему и сравнительному языкознанию на материале самых различных языковых семей входит во всеобщее употребление термин Бётлингга *Casus indefinitus*. Соответствующая идея Бётлингга получила развитие в тюркологических трудах его последователей, выделивших категорию определенности — неопределенности.

Близость отдельных тюркских языков между собой позволяла целому ряду тюркологов считать праязыковую гипотезу излишней. В трудах классиков русской тюркологии вопросы реконструкции тюркского праязыка не ставились, хотя и намечались многие кардинальные проблемы тюркской сравнительно-исторической грамматики, такие, как классификация тюркских языков (ср. классификации, предложенные В. В. Радловым, Ф. Е. Коршем, а впоследствии — А. Н. Самойловичем и др.),

²¹ O. B ö h t l i n g k, Über die Sprache der Jakuten, St.-Pb., 1851.

²² W. Streithberg, Otto von Böhrling, «Frankfurter Zeitung» (Abendblatt), 2 April 1904, № 93.

²³ H. H i r t, Indogermanische Grammatik, Heidelberg, 1927, стр. 39.

соотношение именной и глагольной структур, атрибутивной и предикативной связей, генезис именных и глагольных аффиксов.

Акад. В. В. Радлов в своем обобщающем исследовании «Phonetik der nördlichen Türkssprachen» (Leipzig, 1882—83) пытался воссоздать древние контуры тюркской системы гласных методом учета наибольшей частотности гласных в современных тюркских языках.

Из тюркологов, пользовавшихся классическим сравнительным методом при изучении истории тюркских языков, назовем В. А. Богородицкого. Этот представитель казанской школы, проявлявший живой интерес к тюркским языкам, настаивал на замене старых методов сравнительно-грамматических исследований более новыми. Обычную статическую точку зрения он считал необходимым дополнить исторической, сравнением путей развития отдельных языков тюркской семьи²⁴. Если в зарубежном языкознании в первые десятилетия XX в. типологические исследования противопоставлялись сравнительно-историческим²⁵, то В. А. Богородицкий считал неправильным такое противопоставление²⁶. Мнение о важности учета типологических черт неродственных языков для сравнительно-исторических исследований разделял и Ф. Е. Корш²⁷.

В. А. Богородицкому принадлежат краткие этюды по сравнительно-исторической грамматике тюркских языков, начиная с пратюркского состояния, причем среди предложенных им методических указаний особенного внимания заслуживает положение о необходимости использования методов лингвистической географии при воссоздании истории фонетического развития как отдельного тюркского языка, так и всей семьи в целом²⁸.

Опыт XVIII в. по сбору фактического материала из различных языков мира — необходимой базы для развития компаративистики — отразился и на состоянии финно-угорского языкознания. Применение новой для того времени методики исторического анализа при сравнении финно-угорских языков связано с именем русского акад. И. Э. Фишера (1697—1771)²⁹; ему принадлежит внедрение строгой методики в область этимологическую — учет фонетических соответствий, последовательное применение так называемого «исторического критерия»³⁰.

Вкладом в финноугроведение явились обобщающие работы акад. А. Шёгрена (1794—1855). Школа акад. А. Шёгрена в лице одного из своих последователей — Ф. И. Видемана (1805—1887)³¹ — подняла вопросы, связанные с критериями родства урало-алтайских языков. Видные пред-

²⁴ В. А. Богородицкий, Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками, 2-е изд., Казань, 1953, стр. 101—102, 106, 108—109 (1-е изд. — 1934).

²⁵ См., например: А. Мейе, Сравнительный метод в историческом языкознании, М., 1954.

²⁶ В. А. Богородицкий, указ. соч., стр. 132.

²⁷ См.: Ф. Е. Корш, Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса, М., 1877.

²⁸ В. А. Богородицкий, указ. соч., стр. 101—102, 106, 108—109.

²⁹ Сведения о развитии финно-угорской компаративистики почерпнуты из статьи Я. Гуя «Краткий очерк сравнительного финно-угорского языкознания» (см. «Введение в финно-угорское языкознание», I — в печати, изд-во «Наука»). Пользуясь случаем, авторы приносят свою благодарность сотрудникам секторов финно-угорских, иранских, кавказских, африканских языков Института языкознания АН СССР, предоставившим им свои материалы по истории соответствующих отраслей языкознания.

³⁰ См. рукопись этимологического словаря И. Э. Фишера «Vocabularium Sibiricum» (1765, хранится в архиве Niedersächsisch Staats- und Universitätsbibliothek). Черновая рукопись словаря хранится в Архиве АН СССР (Л.; шифр: разряд III, 1, № 135).

³¹ См.: F. I. Wiedemann, Über das altaische oder finnisch-tatarische Sprachgeschlecht, Reval, 1838.

ставители алтаистического направления — М.-А. Кастрен, А. Шёгрэн, А. А. Шифнер, О. Бётлингк, В. В. Радлов, а позднее Б. Я. Владимирцов, Г. Рамstedт, В. Л. Котвич — ставили масштабные вопросы взаимоотношений между такими семьями языков, как тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, угро-финские.

Широкий охват различных финно-угорских языков³² (и в том числе — хантыйского, марийского, коми), привлечение фольклорного и этнографического материала к сравнительно-историческим исследованиям и этимологизациям характерно для исследовательской практики М.-А. Кастрена (1813—1852), работы которого вошли в сокровищницу сравнительно-исторического финно-угорского языкознания. Применение так называемого этнолингвистического метода позднее прочно вошло в исследовательскую практику советских финноугристов-компаративистов.

До Великой Октябрьской революции сравнительное изучение кавказских языков носило весьма эпизодический характер. Сравнительные материалы по кавказским языкам содержатся наряду с другим языковым материалом в трудах представителей Петербургской Академии наук (конец XVIII — начало XIX в.) — И. А. Гюльденштедта, П. С. Палласа, Ю. Клапрота и позже П. К. Услара, А. А. Шифнера³³. Позже известный интерес для общего кавказоведения представит и сводное введение в изучение кавказских языков А. Дирра³⁴.

Сравнительно-исторические исследования XIX в., открывшие новый этап в истории языкознания, преобразовав его в историческую науку, составили прочную базу, на которой развивалась отечественная компаративистика в советское время. Русская школа Ф. Ф. Фортунатова, И. А. Бодуэна де Куртенэ и др. оставила советским ученым традицию строить широкие обобщения, опираясь на материал живых языков.

Развитие сравнительного изучения различных языковых групп в послеоктябрьский период связано с планомерно ведущейся работой по дешифровке и открытию новых письменных памятников, описанию новых языков, с колоссальным размахом диалектологических исследований и широко развернувшейся в нашей стране полевой работой.

Работа лингвистов АН СССР в области сравнительно-исторических исследований сопровождалась постановкой ряда методологических и методических проблем. То, что было сделано в СССР за последние два с половиной десятилетия в этой области, позволяет со всей определенностью утверждать, что советские компаративисты имеют собственный научный метод, оригинальные приемы исследования, позволяющие говорить о советской школе компаративистики. В свете этих достижений показательным заявлением ведущих компаративистов США о том, что дальнейшая разработка сравнительной грамматики индоевропейских и германских языков невозможна без учета опыта работы ученых Советского Союза в этом направлении³⁵.

Существенны разработки, касающиеся, прежде всего, трактовки исходного для семьи родственных языков состояния, именуемого праязыком, вопросов о принципах реконструкции, о соотношениях сравнительной и внутренней реконструкции, а также собственно сравнительной и истори-

³² По поручению Академии в 1841—1844 гг., 1845—1849 гг. М.-А. Кастрен на огромных территориях северо-восточной Европы и Азии собирает обширный языковой, фольклорный, этнографический материал.

³³ См. об этом: «Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков», М., 1971, стр. 3.

³⁴ А. М. Dirr, Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen, Leipzig, 1928.

³⁵ У. Ф. Леман, рец. на кн.: «Сравнительная грамматика германских языков», I—III, ВЯ, 1965, 6.

ческой грамматики определенного языка. В связи с этим принципиальную важность приобретает вопрос о границах и объеме использования данных современных диалектов, а также результатов и опыта диалектологии и лингвистической географии для реконструкции исходного состояния групп родственных языков. Разрабатываются вопросы, связанные с дополнением сравнительно-исторической методики приемами внутренней реконструкции, приемами ареальной лингвистики. Проблема относительной хронологии фонетических, фоморфологических и морфологических процессов и принципы периодизации исходного состояния или праязыка становятся предметом широкого обсуждения советских компаративистов.

Неоднократно критиковавшаяся плоскостная реконструкция индоевропейского языка уступает в настоящее время более дифференцированному рассмотрению, устанавливающему «ранний» и «поздний» этапы развития индоевропейского языка; соответственно реконструкция расчленяется на «дальнюю» и «ближнюю». Хронологическая дифференциация осложняется также пространственной, ареальной. Отличительной особенностью ряда работ ученых АН СССР является широкое привлечение типологических констант при освещении различных проблем сравнительной грамматики отдельных групп и семей языков. Плодотворность подобного подхода не подлежит сомнению, хотя и следует указать на то, что многое в типологической процедуре остается неясным и ждет дальнейшего уточнения. Наиболее явственно значение типологической методики для сравнительного языкознания проступает в таких обобщающих работах, как сравнительная грамматика германских языков, сравнительная грамматика славянских языков, сопоставительно-типологическая грамматика романских языков и др. Ставятся вопросы о внедрении различных структуральных методов в сравнительно-историческое языкознание³⁶.

В академическом языкознании исследуются контакты между разными языковыми ветвями, а именно: взаимоотношения между осетинским и языками европейского ареала; ареальное положение албанского языка, славянские заимствования в нем и древние германо-албанские языковые связи; контакты германских языков с протобалтийскими, протоиталийскими диалектами, балто-славянские, индоевропейские и общеиндоевропейские взаимосвязи; тюрко-монгольские взаимоотношения. Активно развивающаяся алтайская теория призывает к широкому обсуждению тюрко-монгольско-тунгусо-маньчжурских языковых контактов.

Сравнительное изучение различных языковых групп в послеоктябрьский период получило неодинаковое развитие. Можно говорить об известном приоритете советской школы славистов-компаративистов. Из общих вопросов сравнительной грамматики славянских языков особенное внимание лингвистов АН СССР привлекал вопрос о положении праславянского в кругу других индоевропейских диалектов (в особенности — о характере славяно-балтийских языковых связей) и проблема диалектного членения самого праславянского³⁷. Балто-славянская проблема, а вернее — теория балто-славянской общности, обсуждалась в славистике с различных точек зрения, став объектом многочисленных плодотворных разысканий.

Наметился значительный прогресс в области этимологических исследований. Чисто механистическую корневую этимологизацию, сопровождающуюся недооценкой возможности заимствований, сменила новая, построенная на научной основе, методика этимологических разысканий.

³⁶ См. об этом: И. М. Т р о н с к и й, Сравнительно-исторические исследования, «Теоретические проблемы советского языкознания», М., 1968, стр. 12.

³⁷ В. М. И л л и ч - С в и т ы ч, Сравнительная грамматика славянских языков, «Советское языкознание за 50 лет», М., 1967, стр. 73.

Для славистики, развивающейся в стенах АН СССР, характерно создание новой этимологической школы. В исследовательскую практику этимологизации вводятся новые принципы — установление цельнолексемных иноиндоевропейских соответствий для многих производных; наряду со словобразовательным аспектом учитывается типология семантических изменений. Крупным этимологическим начинанием следует считать «Этимологический словарь славянских языков»³⁸.

Следует особо подчеркнуть чрезвычайно высокий уровень развития, которого достигло сравнительное славянское языкознание. Строгость приемов сравнительно-исторического анализа традиционно сочетается с широким охватом фактического материала — от ранних письменных памятников до живых языков во всем их диалектном многообразии. Созданные славистами АН СССР исследования по сравнительной фонетике характеризуются стремлением дать эволюцию праславянской фонологической системы с установлением иерархии изменений в ней. Приемы классического сравнительно-исторического метода, опирающиеся на учет относительной хронологии и предполагающие обязательную реконструкцию, гармонично сочетаются с системным подходом к явлениям языка на всех его уровнях. Именно славистам АН СССР принадлежат значительные разработки по теории открытого слога, по славянской акцентологии, по структуре праславянской морфологической системы и ее эволюции, наконец, по сравнительному синтаксису.

Новым и перспективным для современной отечественной славистики является обсуждение возможностей реконструкции праславянского текста на основании анализа ряда словосложений и устойчивых словосочетаний, сходств древнейших ритуальных текстов, систем народного стиха.

Небывало мощный размах получило изучение иранских языков в послеоктябрьский период. Продолжая лучшие традиции дореволюционного сравнительно-исторического изучения иранских языков, иранисты АН СССР внесли весьма значительный вклад открытием и научным описанием целого ряда ранее неизвестных иранских языков и диалектов (памирские, дардские и др.). В то же время продолжалась весьма плодотворная работа по дешифровке значительного количества памятников древнеиранской письменности.

Не менее значителен вклад в области исторической грамматики и особенно этимологии иранских языков. Единственным в своем роде является обширный историко-этимологический словарь осетинского языка. В настоящее время в Институте языкознания АН СССР готовится труд, посвященный основам иранского языкознания, где не только обобщаются достижения дореволюционной и советской иранистики, но предлагается широкая характеристика иранских языков в сравнительно-историческом аспекте. Новым направлением советской иранистики является изучение контактов иранских и тюркских языков.

Значительный интерес представляют исследования в области сравнительно-исторического изучения индийских языков, причем новейшие приемы лингвистического анализа применяются к древним индийским языкам.

Сравнительное изучение армянского языка началось в XIX в.; однако подлинный расцвет сравнительно-исторической арменистики относится к послеоктябрьскому периоду. Основы сравнительно-исторического изучения армянского языка были заложены акад. АН АрмССР Р. Ачаряном (1876—1953), автором таких монументальных работ, как семитомный этимологический словарь армянского языка и многотомная сравнительная грамматика

³⁸ См. об этом: там же, стр. 76—77.

армянского языка. В настоящее время успешно разрабатываются различные аспекты сравнительной грамматики армянского языка и создаются первые опыты исторического описания армянского языка с использованием приемов классической компаративистики.

В области романистики можно отметить выдающиеся труды по романским языкам в сравнительно-историческом освещении, а также представляющую значительный интерес своими методическими установками сравнительно-сопоставительную грамматику этих языков, подготовленную Институтом языкознания АН СССР. Принципиальное значение имеют сравнительно-исторические исследования, посвященные лексикологии и семасиологии романских языков.

Сравнительное изучение германских языков началось во второй половине XIX в., и здесь значительный вклад принадлежит Ф. Брауну. Сравнительно-исторические исследования отечественных языковедов в области романских и германских языков появились лишь после Великой Октябрьской социалистической революции. Укажем, в частности на плодотворную деятельность в области сравнительно-исторического направления германистов АН СССР, а также на четырехтомную сравнительную грамматику германских языков. Отличительной особенностью этого труда является не столько охват огромного материала, накопленного на протяжении XIX и первой половины XX в., сколько разработка новых принципов сравнительно-исторического описания германских языков, а именно: осмысление фактов фонетики германских языков с фонологической точки зрения, привлечение к описанию фарерского и фризского языков, разработка стратификации общегерманского языка и проблем рунологии, разработка германского словообразования, категорий отдельных частей речи в германских языках (категория глагола, категория залога и т. д.), применение новых приемов структурно-типологического и исторического описания. К области сравнительной грамматики примыкают работы по истории скандинавских языков, по рунологии, по исторической грамматике и по истории отдельных германских языков.

Сравнительно-историческое изучение многих языков народов СССР по преимуществу развернулось в послеоктябрьский период.

Дальнейшее развитие финно-угорской компаративистики, разработка четкой методики на материале финно-угорских языков связаны с деятельностью советских ученых. Особенно интенсивно развернулись сравнительно-исторические исследования финно-угорских языков в последние два десятилетия, когда были созданы очерки исторической фонетики и исторической морфологии большинства финно-угорских языков. Широко ведутся этимологические исследования, особенно в Эстонии. В Институте языкознания АН СССР подготовлен и сдан в печать коллективный труд «Введение в финно-угорское языкознание», в котором вопросы истории различных финно-угорских языков занимают значительное место.

Благодаря тому, что активно продолжается научно-критическое издание письменных памятников и параллельно ведется систематическое описание языка ранних тюркских источников, с одной стороны, а с другой — в последние годы проделана колоссальная работа по грамматическому описанию редких, подчас вновь открытых, тюркских языков и диалектов (лобнорский, тофаларский, саларский, диалект черневых татар, язык сибирских татар и пр.). можно с уверенностью сказать, что тюркология располагает прочной базой для сравнительно-исторических исследований. Большим достижением признается созданный в стенах Академии наук СССР «Древнетюркский словарь» (Л., 1969).

В настоящее время в тюркологической литературе широко обсуждаются вопросы, связанные с методикой сопоставления фактов современных

тюркских языков и их диалектов с соответствующими фактами ранних тюркских памятников.

Задачи сравнительно-исторического изучения тюркских языков, поставленные в первом пятидесятилетии XX в. лучшими представителями русской советской тюркологии — В. А. Богородицким, Е. Д. Поливановым, А. Н. Самойловичем, Н. К. Дмитриевым, постепенно осуществляются. От сравнительно-описательных работ, содержащих исторические экскурсы и новые наблюдения в отношении эволюционного развития отдельных языковых явлений, до сравнительно-исторических исследований, опирающихся на четко разработанные современные методы исследования, — вот путь, пройденный тюркской компаративистикой, для которой в настоящее время характерно заметное оживление внимания к приемам классического сравнительного метода и попытки сочетать их с некоторыми современными методами сравнения языков и вместе с тем — привлекать показания фонологии, ареальной лингвистики, общей языковой типологии.

Достижением за последнее десятилетие являются опыты создания сравнительной фонетики и сравнительно-исторического синтаксиса тюркских языков. В секторе тюркских языков Института языкознания АН СССР планируется создание общей сравнительной грамматики тюркских языков.

Успешно развивается новое для советской тюркологии направление этимологических исследований. Находится в печати созданный в стенах Академии наук СССР I том этимологического словаря тюркских языков, построенный с использованием новой методики этимологического анализа. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука» располагает подготовленным к печати «Сравнительным словарем тюркских языков XIV в.».

В области монгольских языков также появился целый ряд сравнительно-исторических исследований. Продолжением лучших традиций классического историко-филологического направления, основателем которого в монголистике был акад. Б. Я. Владимирцов (1884—1931), явился целый ряд работ, посвященных как лингвистическому анализу языка памятников старомонгольской письменности, так и сравнительной грамматике и лексике монгольских языков.

Отечественное тунгусо-маньчжурское сравнительное языкознание возникло после Октябрьской революции; была создана сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков, осуществлены разработки по сравнительно-исторической морфологии. Находится в печати подготовленный научными сотрудниками ЛО Института языкознания АН СССР сравнительный (этимологический) словарь тунгусо-маньчжурских языков.

Почти все достижения отечественного кавказоведения в области сравнительно-исторических исследований связаны с послереволюционным периодом. Наиболее разработанной областью является сравнительная грамматика картвельских языков: сравнительно-исторической фонетике и морфологии посвящены фундаментальные монографии. К настоящему времени выявлены многие общие линии и частные тенденции в развитии строя картвельских языков. Построена общая картина их исторического развития, равно как и представление об общекартвельском языке-основе. Получен целый ряд выводов относительно путей исторического развития как фонетической, так и морфологической структуры этих языков. Активно развивается сравнительно-историческая лексикология; издан первый опыт этимологического словаря картвельских языков.

Создана сравнительно-историческая грамматика нахской подгруппы нахско-дагестанских языков; разработаны многие проблемы сравнитель-

но-исторической грамматики дагестанских языков. Значителен вклад в реконструкцию общедагестанской и нахской фонологических протосистем; при этом достигнуты совершенно определенные перспективы сведения последних к единому историческому знаменателю. Успешно разрабатывается сравнительно-историческая лексикология нахско-дагестанских языков.

Значительны достижения в области сравнительно-исторического изучения абхазо-абазинской подгруппы, исторического освещения фактов в адыгских языках. В Институте языкознания АН СССР ведется работа по созданию сравнительной грамматики адыгской группы языков, а также этимологического словаря адыгских (черкесских) языков.

Плодотворные и с каждым годом все более углубляющиеся сравнительно-исторические исследования внутри отдельных групп кавказских языков, а также опыты межгрупповых сравнительно-исторических исследований позволили выдвинуть так называемую иберийско-кавказскую гипотезу, предполагающую наличие отдаленного генетического родства между всеми группами кавказских языков³⁹.

Становление сравнительно-исторического направления в области африканских языков приходится лишь на последние три-четыре десятилетия XX в. В настоящее время в Институте языкознания, а также в Институте востоковедения АН СССР частично осуществлена, частично продолжается работа над сравнительно-исторической грамматикой афразийских языков: имеются первые опыты построения сравнительной фонетики чадских языков и сравнительно-исторической фонетики кушитских языков. Ведется работа по составлению культурно-исторического сравнительного словаря афразийских языков.

Таким образом, развитие советской компаративистики за последние два с половиной десятилетия характеризуется внедрением новых приемов сравнительно-исторического анализа, куда относятся приемы внешней и внутренней реконструкции, а кроме того — ареальной лингвистики и типологических констант, а также вовлечением в орбиту сравнительно-исторических исследований, помимо индоевропейских, других семей языков — финно-угорских, тюркских, кавказских, монгольских, африканских.

³⁹ См.: Г. А. Климов, Кавказские языки, «Советское языкознание за 50 лет», стр. 333.